

— Почему у тебя такое бледное лицо? Я же говорил, что у тебя всё ещё жар. Я бы сам всё вернул, ты ведь терпеть не можешь видаться с этим типом.

Тань Чэнь, заметив, что его подопечный — великий киноимператор Шэнь — вернулся всего несколько минут назад и стал ещё бледнее, чем был, поспешил подойти ближе, чтобы проверить температуру на лбу Шэнь Синчуаня. Тот резко отвернулся, уклоняясь от прикосновения.

— Уже поздно, тебе пора идти. А что касается сотрудничества с режиссёром Ся, завтра вернусь в компанию и обсужу.

Тань Чэнь поставил на стол только что привезённую аптечку и с беспокойством добавил:

— Ты точно справишься один? Может, мне остаться на ночь? У тебя ведь полно свободных комнат.

Шэнь Синчуань ничего не ответил, лишь равнодушно скользнул по нему взглядом. Тань Чэнь сразу всё понял: этот предка не любит, когда кто-то вторгается в его личное пространство, но всё же не удержался от ворчания:

— Лекарства здесь. Следи за температурой, если станет хуже — вызывай доктора Чжана.

Когда агент ушёл, в особняке воцарилась тишина. Шэнь Синчуань потёр переносицу, и в голове почему-то всплыл недавний образ Су Цзуй: тот выглядел таким нерешительным, словно хотел что-то сказать, но не решался. А его фраза «Не хочешь ли ты переехать?» едва не заставила Шэнь Синчуаня выдать себя.

Неужели этот парень не рад, что он здесь живёт?

Тем временем Су Цзуй был разочарован. Он наконец набрался смелости, чтобы вывести, не собирается ли главный герой съезжать, но в ответ получил лишь странный, полный нечитаемых эмоций взгляд.

Что всё это значит?

Пока Су Цзуй мучился вопросом, продать ли особняк самому или упрямо ждать, пока главный герой наконец съедет, раздался звонок от агента. Он уже несколько дней игнорировал работу, и если продолжит в том же духе, компания наверняка потребует неустойку.

Взвесив все за и против, Су Цзуй взял трубку. На другом конце послышался деловитый женский голос:

— Су Цзуй?

— Да.

Он уже морально приготовился к разносу, но Лю Суюнь даже не упомянула тот случай, когда он не ответил на звонок в день своего «переселения». Она сразу перешла к делу:

— Ты же подписал контракт на съёмки в реалити-шоу. Мне сегодня звонили: запись начинается на днях. Не вздумай никуда пропадать, чтобы мы не бегали за тобой в последний момент.

Реалити-шоу?

— А? — Су Цзуй озадаченно моргнул. — Какое шоу?

Лю Суюнь, до этого сохранявшая спокойствие, видимо, разозлилась от его равнодушия и повысила голос:

— Ты что, забыл? Ты сам выудил где-то слух, что великий киноимператор Шэнь будет участвовать в шоу «Прекрасная деревня», после чего, не жалея своего достоинства, выторговал себе место, согласившись на понижение гонорара!

— А?!

После напоминания агента Су Цзуй наконец нашёл в хаотичных воспоминаниях прежнего владельца тела информацию об этом проекте. За последние пару лет власти активно продвигали сельское строительство, и подобные программы появлялись одна за другой, правда, обычно на аграрных или общеобразовательных каналах.

Режиссёр Ся Миншэнь, мастер реалити-шоу, быстро ухватился за возможность. После полугода подготовки он запустил программу, идеологически безупречную и рассчитанную на то, чтобы одновременно прославить живописные сельские пейзажи с их традиционными ремёслами и поднять рейтинги самого шоу.

В проекты режиссёра Ся попасть непросто, и хотя съёмки в глуши сулили тяжёлые будни, многие звёзды мечтали стать гостями первого сезона. Прежний владелец тела получил это место не только из-за снижения гонорара, но и потому, что его папаша был одним из инвесторов.

И то, что Су Цзуй, персонаж, чьё имя было в чёрных списках у всех пользователей сети, так рвался участвовать, объяснялось просто: он узнал, что в шоу будет участвовать главный герой.

— Да что «а»... — Лю Суюнь всё-таки была первоклассным агентом Тяньюань, она быстро взяла себя в руки и уже спокойнее добавила: — Неважно, пойдёт ли туда великий киноимператор Шэнь, раз режиссёр Ся тебя не выгнал, дорожи этой возможностью. Постарайся показать себя с хорошей стороны, чтобы хоть немного отмыться от негатива. Иначе я больше не смогу находить тебе работу.

— Оу. — Су Цзуй помолчал и нерешительно спросил: — А если я расторгну контракт, сколько составит неустойка?

— Ты хочешь расторгнуть контракт?!

Лю Суюнь взвизгнула, её гнев снова начал закипать:

— Это ведь ты зубами цеплялся за это шоу, а теперь хочешь соскочить?

Су Цзуй неуверенно пробормотал:

— Я просто спросил.

— Сейчас посмотрю.

Послышалось шуршание бумаг, и через полминуты Лю Суюнь с раздражением ответила:

— Если не хочешь участвовать, плати пять миллионов неустойки. Хотя ты и спохватился в последний момент, думаю, те звёзды, что облизывались на это место, скажут тебе спасибо, благодетель ты этакий!

Пять миллионов!

Услышав сумму, Су Цзуй тут же сменил тон:

— Я не говорил, что отказываюсь! Я во всеоружии!

После того как разговор закончился, Су Цзуй вспомнил сюжет первоисточника. В книге герой узнал, что главный герой будет участвовать, подписал контракт, проделал долгий путь в деревню, обнаружил, что Шэнь Синчуаня там нет, и хотел всё бросить, но не смог оплатить неустойку и был вынужден сниматься.

В итоге, поскольку у прежнего владельца тела была дурная слава, остальные участники держались от него подальше. Он постоянно срывал съёмки, в эфире его почти не показывали, а редкие кадры лишь подчёркивали его высокомерие и угрюмость, из-за чего его критиковали

ещё сильнее.

Но раз главного героя там не будет, да ещё и гонорар есть... Ах, как жаль, что пришлось понижать гонорар! Су Цзуй решил, что участие в шоу — не такая уж плохая идея. В книге об этом было вскользь, но он знал, что режиссёр Ся выбирает для первого сезона только самые живописные места. А ещё там можно попробовать местные деликатесы!

Подумав об этом, Су Цзуй уже не так сильно сопротивлялся. Он расслабленно развалился на диване, вздохнув:

— Буду считать это оплачиваемым путешествием.

Всё равно он был малоизвестным актёром, остальные участники, дорожа репутацией, вряд ли будут с ним связываться, так что он сможет спокойно любоваться видами и пробовать еду. А если главный герой не собирается съезжать, и он найдёт подходящее место для жизни, можно будет продать особняк и перебраться куда-нибудь ещё!

Вечером, как обычно, он провёл стрим. После окончания трансляции ему внезапно написал один из зрителей — тот самый «Малыш-барашек», с которым они обменялись контактами, но так и не общались. Су Цзуй не спал и ответил моментально: [Что случилось?]

Малыш: [Ты в городе N?]

Су: [Да, а как ты узнал?]

Су Цзуй был поражён. Он не упоминал во время стримов, где живёт.

Малыш: [Будет ли у тебя время в ближайшие дни? Давай встретимся.]

Это что, встреча с подписчиком в реальности?!

У Су Цзуй не было опыта подобных встреч. Хотя он был взрослым мужчиной и опасаться особо нечего, он всё равно переживал: вдруг его самый щедрый донатер побрезгует общаться с человеком, чьё имя в чёрных списках у всего интернета?

Вполне возможно, что после встречи «Малыш» пожалеет о всех тех «звездных дождях», которые он дарил на стримах.

Конечно, Су Цзуй не собирался отказывать только из-за этого, но вот беда: съёмки реалити-шоу начинаются на днях, и точная дата неизвестна.

Собеседник, видимо, почувствовал его колебания и прислал несколько сообщений подряд: [Не хочешь?]

[Я не плохой человек.]

[У меня есть к тебе дело.]

Дело?

Один — стример, другой — главный донатер. Какое у них может быть общее дело?

Су Цзуй не понимал, но решил объяснить: [Я не против, но в ближайшие дни я уезжаю в командировку, примерно на неделю. Свяжись с тобой, как вернусь.]

Первый сезон «Прекрасной деревни» планировался на шесть выпусков, каждый снимали по три-четыре дня.

На экране долго горело «Печатает...», но в итоге пришло лишь короткое: [Хорошо].

<http://bllate.org/book/21891/2273713>